

СЕТИ «АШ-ШАБАБ» В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Успешное противодействие и дезинформация

© 2018 И. ПОНОМАРЕВ

DOI:10.31857/S032150750000689-9

Статья завершает серию публикаций [см.: 1; 2], посвященных проблематике сдерживания угрозы распространения терроризма в регионе Восточной Африки. Подробно рассматриваются примеры успешного предотвращения терактов и разрушения экстремистских сетей, получающие недостаточное освещение в СМИ и научных исследованиях. Анализируется ситуация, при которой дезинформация со стороны «Аш-Шабаб» и его прокси формируют негативное общественное мнение в отношении действий силовых структур. Приводятся данные по динамике и тактике деятельности «Аш-Шабаб» в Восточной Африке с прогнозированием возможных последствий.

Ключевые слова: Кения, Танзания, «Аш-Шабаб», подрывные группы и сети, иностранные моджахеды

AL-SHABAAB CELLS IN EAST AFRICA. SUCCESSFUL DETERRANCE & DISINFORMATION

Ilia V. PONOMAREV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ilia.ponomarev@gmail.com)

A paper finishes the assessment of counterterrorist measures in East Africa [cf. 2; 3]. So scarce in recent scientific works and mass media reports, the examples of successful disruption of terrorist attacks by security agencies and military forces are evaluated. The dynamics and drivers of recruiting in the ranks of Al-Shabaab in East Africa and the changing pattern of its terrorist operations in the region are described in detail. The profiles of the most dangerous extremists that were involved in preparing terrorist acts are given. The accent is put on the situation in Kenya because it endured the most of terrorist attacks in East Africa and sustained the hardest assault of Al-Shabaab's propaganda warfare. The research is based on the multilevel cross-examination and verification of different kind of sources: the extended database of media and human rights outlets publications, intelligence and expert reports, and some scientific works of the last years.

There is a situation when Al-Shabaab and its proxy in East Africa constantly produce disinformation about killing of some sheiks and Muslims that they manage to sell to the mass media and human rights organizations. As a result the actions of law enforcement agencies are pictured with notoriously bad connotations. All this has had negative and devastating impact on the public opinion. The consequences of this situation and its main adepts are displayed. Al-Shabab has recently been deprived of people and financial resources suffering strong setbacks from the troops of African Union and Somali Federal Government. This makes difficult coordination among its different wings and groups which in turn leads to their increasing autonomy as well as the moral degradation of some fighters and new bloody purges.

Keywords: Kenya, Tanzania, Al-Shabaab, terrorist cells, foreign fighters

При анализе деятельности в Восточной Африке Движения молодых моджахедов (*Harakah al-Shabaab al-Muja'eddin*, или - «Аш-Шабаб») в научных исследованиях далеко не всегда учитывается, что в условиях информационной войны противодействие силовых органов (особенно кенийских) подрывным группам «Аш-Шабаб» часто получает неадекватное освещение в СМИ, делающих акцент не на успешном предотвращении терактов, а на их успешном совершении. Это создает искаженную картину происходящего, мешающую прогнозировать возможные варианты дальнейшего развития событий.

Статья призвана заполнить указанные проблемы. В первых двух разделах рассматриваются примеры предотвращения терактов и их информационное сопровождение. В последующих ана-

лизируются данные по динамике и тактике деятельности «Аш-Шабаб» и его прокси в Восточной Африке. Поскольку число потенциальных и реализованных терактов в Кении несопоставимо пре-

ПОНОМАРЕВ Илья Вячеславович, кандидат исторических наук, ст.н.с., Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (ilia.ponomarev@gmail.com)

выпадает ее активность в Танзании, Уганде и Эфиопии, акцент делается на этой стране.

ПРОВАЛ ГРУППЫ ТИТУСА

По данным *IGAD (Intergovernmental Authority on Development)*, африканской межправительственной организации, занимающейся, помимо прочего, мониторингом безопасности в регионе Африканского Рога, в 2011-2012 гг. в южной части Сомали (сектор *Маджимо*) была сосредоточена значительная группировка «Аш-Шабаб», в которую вошли мусульмане и из стран Восточной Африки, а также отдельные моджахеды с белой кожей. Основной мишенью этой группировки была Кения, и кенийцы в ней преобладали, поэтому командование ею было поручено Титусу Набсиве - он же Мвалим аль Кини (араб. - учитель из Кении) [21, pp. 22-23, 33].

Эти данные важно сопоставить с секретным докладом кенийской Национальной разведывательной службы (*National Intelligence Service - NIS*) [о докладе см.: 24], утечка которого была допущена после захвата террористами торгового центра «*Westgate*» в Найроби в 2013 г.

Титус Океч Амусибва (он же Набсива, Набисва) специализировался в «Аш-Шабаб» на боевой подготовке моджахедов, сборке взрывных устройств и изготовлении ядов. Под его руководством в городах Марка и Бараве в Сомали проходили боевую подготовку моджахеды, которые затем посылались в Кению для совершения терактов. Подготовка включала в себя обучение автовождению, навыкам конспиративного проживания, ухода от слежки, безопасных способов связи [35, pp. 1-2, 27].

Титус родился около 1985 г. в западной части Кении, и его неисламское имя объясняется тем, что он был обращен в ислам в зрелом возрасте [37]. Именно такие недавние прозелиты составляют наиболее ожесточенную часть кенийских моджахедов, воюющих в Сомали. Инициированная группировкой Титуса в 2011-2012 гг. серия взрывов ручных гранат и мелких самодельных взрывных устройств не дала желаемого результата. Число пострадавших в каждом случае было невелико, и СМИ (особенно иностранные) уделяли им мало внимания. Эксперты расходятся в оценках, но, возможно, именно по этой причине у Титуса возникли серьезные трения с лидерами «Аш-Шабаб» [21, p. 23; 35, pp. 3-4, 27].

Так или иначе, летом 2012 г. Титусом была спланирована террористическая акция, целью которой должна была стать инфраструктура нефтепровода Момбаса-Найроби. В конце августа или начале сентября 2012 г. он прибыл в Кению в со-

ставе группы из 7-9 человек [35, pp. 3, 28; ср.: 56]. Однако 27 октября 2012 г. Титус был арестован в рейсовом автобусе на пути из Найроби в Момбасу и передан в руки специального подразделения полиции по борьбе с терроризмом (*ATPU*). У него были обнаружены маска-шапка, *GPS*-навигатор, пистолет *парабеллум*, ручная граната и материалы, свидетельствующие о подготовке подрыва нефтепровода [37; 35, p. 3].

Тщательная реконструкция произошедшего далее инцидента весьма существенна в свете того, как его описывают в своих публикациях правозащитники и западные СМИ. Сначала Титус помог арестовать двоих членов своей группы в Мтвапе - городке на побережье к северу от Момбасы. Затем привел полицию в саму Момбасу к дому местного жителя Омара Фараджа и предложил помочь выманить своих вооруженных сообщников. Но позвонив в дверь, Титус успел предупредить террористов об опасности. В завязавшейся перестрелке Титус и Омар Фарадж погибли при попытке к бегству, но остальным четверым террористам удалось уйти [37; 39; 21, p. 23].

Не желая уронить свой имидж, полиция не предоставила СМИ полную информацию об инциденте, чем и воспользовались террористы и их прокси. Через исламских активистов правозащитным организациям была предоставлена дезинформация, а в местной печати появились противоречивые сообщения о роли Титуса и Омара Фараджа в происшедшем [напр.: 48]. В результате, в публикациях правозащитников [44, pp. 36-37; 26, p. 40] и ведущих западных СМИ [51; 23] их гибель представлена как пример незаконной расправы полиции с подозреваемыми.

В течение последующих нескольких месяцев были арестованы или погибли в перестрелке с полицией еще несколько человек из группы Титуса [35, pp. 9, 7, 29]. Так, был арестован Тсабит Дж. Яхья, позже приговоренный в суде Момбасы к смертной казни за нападение на прибрежный отель и взрыв в клубе *Bella Vista* [5; 33]. При сопротивлении во время ареста были убиты Хасан О.Овити (Будаланги) и Шабан Н.Амукотсе (Макотсе), которые являлись опытными оперативниками «Аш-Шабаб» и продолжали самостоятельно готовить теракты [35, pp. 6-9, 12, 27; 56]. Однако и их гибель в публикациях правозащитников фигурирует как незаконная расправа полиции с подозреваемыми [напр.: 20].

Именно из-за таких публикаций создается ложное представление о действиях кенийских силовых органов, что очень выгодно террористам. Гибель Титуса, уже находившегося в руках полиции, нанесла огромный вред ее имиджу. Необходи-

дим был публичный суд над ним и его сообщниками, т.к. полиция располагала достаточными доказательствами их вины. Процесс над Тсабитом Яхья - одним из членов группы Титуса - состоялся 3,5 года спустя после ее уничтожения, но не имел широкого общественного резонанса, поскольку к этому времени многие просто забыли детали происшедшего.

При соответствующем информационном освещении и гибель Титуса, и суд над Тсабитом Яхья могли бы стать свидетельством успешного предотвращения крупных террористических акций на территории Кении и поднять престиж полиции.

ИКРИМА - ЛИДЕР ИНОСТРАННЫХ МОДЖАХЕДОВ

Одним из самых опасных международных террористов в рассматриваемый период был Абдикадир Мохамед Абдикадир (боевой псевдоним - Икрима). Он родился в 1985 г. (по другим данным - в 1979 г.) в Момбасе в мусульманской семье, имевшей сомалийские и йеменские корни. Окончив частную школу в Найроби, Икрима изучал французский язык в колледже, а параллельно в вузе - компьютерное программирование. В 2004 г. он переехал в Норвегию, где некоторое время жил у родственников [50; 34].

В конце 2006 г. Икрима отправляется в Сомали для участия в боевых действиях против войск Эфиопии, но ему поручают набор рекрутов в Европе для джихада [17]. С этой целью он возвращается в Норвегию, а в начале 2007 г. переезжает в Лондон [49]. Его деятельность быстро привлекла внимание европейских спецслужб, и он возвращается в Сомали. В начале 2008 г. ему поручают руководство иностранными моджахедами и кенийским отделом в составе «Амнийат» (араб. - безопасность) - элитного подразделения «Аш-Шабаб» [50; 34]. В этом и следующем году Икрима неоднократно пересекает границу между Кенией и Сомали. Благодаря поддержке местных шейхов ему удается создать в Кении хорошо налаженную сеть для индоктринации и переброски исламской молодежи в Сомали [17; 11].

В 2010 г. (или ранее) Икрима смог установить контакт с лидером организации «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (AQAP) Анваром аль-Авлаки и с кем-то из «Аль-Каиды» бен Ладена [50; 18]. Постепенно в его руках оказались связи со многими экстремистами в регионе Восточной Африки, Йемене и на Западе. Это сильно укрепило его авторитет, и он приобрел друзей среди самых влиятельных лидеров «Аш-Шабаб». Вокруг него сформировалось небольшое, но сплоченное

ядро (20-30 человек) иностранных моджахедов. Их база и тренировочный центр разместились вблизи портового города Бараве - в южной части Сомали, между Могадишо и Кисмайо [50; 17].

По данным кенийской разведывательной службы (NIS), под руководством Икримы в 2011-2013 гг. на территории Кении планировалось несколько крупных террористических операций, не осуществленных лишь благодаря усилиям силовых органов и низкого уровня подготовки боевиков [35, pp. 14, 24-25].

Так, в июле 2011 г., т.е. еще до введения кенийских войск в Сомали, Икрима направил в Кению Элгива Олиаха, задачей которого было подготовить почву для более опытных террористов [35, p. 24]. Уже в октябре он был арестован, в его квартире в Найроби было найдено 13 гранат, пистолеты, автомат АК-47, пулемет и большой боезапас к ним [38].

Элгива Бвире Олиаха (он же Мохаммед Сеиф Дин) принял ислам в зрелом возрасте: он родился около 1983 г. в строгой католической семье в западной Кении, учился в школе в Найроби [32]. На суде Элгива признал себя членом «Аш-Шабаб» и свою причастность к взрыву гранаты на автобусной остановке в Найроби, в результате которого пострадало несколько человек, и был приговорен к пожизненному заключению [7; 38].

В конце 2011 г. под руководством Икримы в Кении работала группа, в которую входили кенийцы Фахми Джамаль Салим (лидер), Фуад Абубакр Мансваб, Касим Омолло и подданные Великобритании Джерман Дж. Грант и Саманта Л. Льюис-вайт (псевдоним *White widow*) [35, p. 25]. Однако и они попали под наблюдение спецслужб: Фуад и Грант были арестованы, а остальным пришлось бежать, не осуществив ни одного теракта [31].

Касим Омолло будет убит летом 2013 г. при попытке ареста. У него обнаружат большое количество огнестрельного оружия и химические ингредиенты для создания мощного взрывного устройства [35, p. 25]. Однако и этот случай в публикациях правозащитников был представлен в извращенной форме, порочащей действия спецподразделений полиции по борьбе с терроризмом [44, pp. 35-36; 26, p. 40].

Фуад Абубакр был отпущен на свободу под большой залог и сумел скрыться от властей [41]. Осенью 2012 г. с ним или с кем-то из его сотрудников установил контакт Титус Амусибва, надеявшийся получить помощь в осуществлении терактов [35, p. 28]. Именно поэтому Фуад, возможно, был среди тех, кому удалось ускользнуть во время перестрелки, в которой погибли Титус и Омар Фарадж [41].

Весной 2013 г. Икримой было спланировано нападение на небольшой аэропорт в кенийском городе Мандера - на самой границе с Сомали. В акции должны были участвовать 7 мужчин и 4 женщины - в основном, этнические сомалийцы. Планы террористов были сорваны оперативниками кенийской разведывательной службы [35, р. 14].

Наконец, 21 сентября 2013 г. в Найроби 4 террориста ворвались в элитарный торговый центр «*Вестгейт*», расстреливая всех, кто встречался на их пути: погибли 67 человек. В прессе стали распространяться слухи, что в планировании этой операции важную роль сыграл Икрима [25; 47; 50], что, однако, нуждается в дальнейшей проверке [ср.: 2, с. 25; 30, pp. 321-322].

Нападение на «*Вестгейт*» стало удобным поводом 15 дней спустя для рейда американских командос на территорию Сомали: они попытались взять Икриму живым в его укрепленном убежище близ Бараве [27]. Хотя командос были из элитного подразделения, которое уничтожило в 2011 г. У. бен Ладена, на этот раз им пришлось отступить: Икрима и его соратники отстреливались до подхода основных сил моджахедов [16]. В 2013-2014 гг. Икрима оставался одним из самых активных лидеров «Аш-Шабаб», планируя и осуществляя крупные террористические операции [55, р. 18]*.

Судебный процесс 2011 г. над Элгивой Олиаха - одним из оперативников Икрымы - имел широкий общественный резонанс в кенийской печати, т.к. это был самый первый пример задержания преступника такого рода. Однако в то время ни СМИ, ни спецслужбы не располагали подробными данными о подрывных группах Икрымы, и поэтому общественному мнению не был представлен весь масштаб террористических акций, которые они готовили. Большим упущением стало то, что и в последующие годы в центральные СМИ практически не попадали свидетельства успешного предотвращения крупных терактов на территории страны, как, например, в случае со срывом захвата аэропорта в Мандере весной 2013 г. Напротив, любая, даже малейшая успешная акция террористов сразу же самым подробным образом освещалась в центральной печати.

ТРАНЗИТ ТАНЗАНИЯ-КЕНИЯ-СОМАЛИ

Как было отмечено ранее [1; 2], деятельность террористов в Восточной Африке существенно облегчается поддержкой со стороны представителей исламского сообщества (уммы) в Кении и

Танзании. Эту информацию необходимо дополнить данными о способах и организаторах переброски моджахедов через границу.

Проведенное экспертами Совета Безопасности ООН расследование показало, что в 2009-2012 гг. важную роль в обеспечении трансграничных перемещений моджахедов между Сомали, Кенией, Танзанией и Занзибаром сыграла наркоторговая сеть клана *Мвене* с центром в танзанийском портовом городе Танга, от которого всего несколько десятков километров до крупнейшего порта Восточной Африки - кенийской Момбасы. Имея многолетний опыт в навигации вдоль океанского побережья на скоростных катерах и малотоннажных судах, члены клана *Мвене* легко избегают патрулей береговой охраны [53, pp. 186-193].

В Танзании сотрудничество с кланом *Мвене* осуществляли несколько шейхов из радикальной исламской организации «Мусульманский молодежный центр Ансар» (АМУС - см.: [2]), а в Кении - шейхи Абуд Рого Мохамед и Саид Шариф Абубакар (Макабури) [53, pp. 177, 183-184; 54, pp. 15, 41]. Опираясь на местные мечети и представителей уммы, эти шейхи создали обширную сеть по индоктринации и набору рекрутов в ряды «Аш-Шабаб», охватившую Кению и Танзанию [21, pp. 26-31; 53, pp. 180-184; 8, p. 530].

Из этих стран в тренировочные лагеря в Сомали регулярно отправлялись новобранцы, а обратно - на отдых и перегруппировку опытные моджахеды «Аш-Шабаб» [53, pp. 183, 185; 21, pp. 33, 35, 48; 8, pp. 529-532]. В течение нескольких лет существовала хорошо отлаженная система взаимопомощи, благодаря которой материальную поддержку получали моджахеды и их семьи, а взятым под арест по подозрению в причастности к терроризму сразу же оказывалась юридическая и финансовая помощь [53, pp. 180, 184; 54, pp. 15-16; ср.: 41].

Восточноафриканская сеть по индоктринации и набору рекрутов в ряды «Аш-Шабаб» была тесно связана и получала финансирование от международных исламских благотворительных организаций. Более того, используя их документы и помещения, шейхи могли легко убедить доверчивых молодых мусульман, что они получили грант на обучение в одной из богатых арабских стран. Обман открывался только тогда, когда рекруты попадали в военно-полевые лагеря в Сомали [53, pp. 178-182].

В Кении о связи шейхов Рого и Макабури с терроризмом было известно и спецслужбам, и ши-

* Данные о его местонахождении и деятельности в настоящее время отсутствуют (прим. авт.).

рокой публике, однако неоднократные попытки привлечь их к суду не приводили к успеху. В августе 2012 г. среди бела дня автомобиль шейха Рого был расстрелян. «Аш-Шабаб» обвинило в убийстве шейха кенийские спецслужбы, а телекомпания Аль-Джазира [9, р. 546] и правозащитники [44, pp. 40-42] поспешили распространить эту версию. В апреле 2014 г. будет убит шейх Макабури, и вся история с обвинениями в адрес спецслужб повторится по той же схеме [46; 20].

Характерно, что именно шейх Макабури не раз намеренно предоставлял дезинформацию об убийстве исламских лидеров руками полиции кенийской организации «Мусульмане за права человека» (*Muslims for Human Rights - MUHURI*) и американской *Human Rights Watch* [21, pp. 26-27].

Благодаря амнистии, за последние годы неоднократно объявлявшейся кенийскими властями, появляется все больше свидетельств побывавших в Сомали [4]. Многие не скрывают, что отправились воевать, в первую очередь, из-за обещаний со стороны «Аш-Шабаб» щедрого денежного вознаграждения, а вернулись потому, что не получили и десятой доли обещанного [12; 22; 52; 8, pp. 529-530]. Других отвращают убийства мусульман среди мирного населения и кровавые чистки в рядах самого «Аш-Шабаб» по малейшему подозрению в нелояльности [43; 52; 8, pp. 531-532; ср.: 30, pp. 317-319].

Распространение этой информации в СМИ и ослабление подпольной сети, поддерживавшейся шейхами Рого и Макабури, существенно уменьшило в Восточной Африке число желающих попасть в ряды «Аш-Шабаб» [ср.: 57].

СНИЖЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Выше были приведены далеко не все попытки «Аш-Шабаб» нанести удары по Кении с помощью заброски небольших подрывных групп. Особую активность моджахеды проявили при приближении президентских и парламентских выборов весной 2013 г., проводившихся на основе новой кенийской конституции. В этот период даже шейх Макабури пытался закупить оружие, рассчитывая использовать дестабилизацию политической обстановки во время выборов [35, pp. 6-9; 21, р. 34]. Однако благодаря усилению мер безопасности накануне выборов наиболее опасные террористы были обезврежены или не смогли осуществить свои планы [35, pp. 25-28].

Именно после провала этих попыток руководство «Аш-Шабаб» спланировало крупную акцию с участием исключительно этнических сомалийцев, которую и удалось осуществить осенью

2013 г. После «*Вестгейта*» «Аш-Шабаб» меняет тактику и концентрирует усилия на вторжении хорошо вооруженных групп моджахедов в кенийские районы, лежащие вдоль границы с Сомали, имеющей общую протяженность 682 км. Но и эта тактика исчерпала себя примерно за год: кенийские силовики сосредоточили больше внимания на приграничных областях. Ночное нападение группировки моджахедов 14 июня 2015 г. на военную базу в Бауру (область Ламу) потерпело неудачу [21, pp. 23-25].

Планируя эту операцию, руководство «Аш-Шабаб» явно рассчитывало на громкий успех: подготовка боевиков к нападению подробно снималась на камеру, чтобы можно было смонтировать такой же фильм, какой был сделан о кровавом нападении моджахедов на кенийский городок Мпекетони в 2014 г. [см.: 2, с. 26-27]. Отснятые боевиками кадры попали в руки кенийцев вместе с телом английского подданного Томаса Эванса (псевдоним *White Beast*) - одного из командиров моджахедов, не один год воевавшего за «Аш-Шабаб». Боевики вынуждены были отступить, оставляя на поле битвы даже командиров, чего никогда не происходило ранее [59]. Камера также зафиксировала гражданина Германии Андреаса М.Мюллера, по некоторым сообщениям, раненного в этом бою [36].

В 2017 г., т.е. перед очередными всеобщими выборами, «Аш-Шабаб» вновь попыталось нанести сильные удары в пограничных районах Кении [ср.: 58]. Громкой акцией должно было стать нападение 5 июля на один из городов в области Ламу, но кенийские силовики смогли отразить нападение около 100 моджахедов благодаря успешной координации действий, которой так не хватало ранее.

Семь часов продолжалась жестокая перестрелка между полицией и боевиками, отступившими только после того, как на помощь подоспели армейские вертолеты. Боевикам не помогло даже то, что они попытались блокировать переговоры силовиков, разрушив одну из вышек сотовой связи [40]. Отступая, моджахеды жестоко расправлялись с мирным христианским населением близлежащих деревень [45; 15].

В последние годы движение «Аш-Шабаб» окончательно потеряло опорные пункты на побережье Индийского океана, приносившие ему немалый доход, а приток финансирования из-за границы резко снизился уже в 2010-2012 гг. из-за падения престижа организации - особенно в среде сомалийской диаспоры [30]. Усилившееся давление со стороны войск Африканского Союза и Федерального правительства Сомали, получающих

англо-американскую военную помощь, затрудняет коммуникацию между региональными подразделениями «Аш-Шабаб» и ведет к их автономизации [42; 57].

Появляется все больше данных о постепенной деградации морального облика отдельных групп моджахедов «Аш-Шабаб»: употребление алкоголя и наркотиков; изнасилования; вымогательство денег, продуктов и медикаментов у населения; рекрутирование детей и подростков [19; 10]. Свидетельства людей, проводивших несколько лет в военно-полевых лагерях «Аш-Шабаб» [10; 52], все более напоминают рассказы вырвавшихся из рук ДАИШ [ср.: 3]. А т.к. моральному разложению более подвержены моджахеды из Восточной Африки, многие из которых изначально были мотивированны поиском приключений и денег, то последние чистки в рядах «Аш-Шабаб» были направлены именно против них [6].

* * *

В 2008-2014 гг. происходило интенсивное распространение движения «Аш-Шабаб» в Восточной Африке, однако усилиями силовых органов удалось предотвратить наиболее опасные теракты, планировавшиеся на территории Кении и Эфиопии [об Эфиопии см.: 21, pp. 36-44]. Примерно с середины 2015 г. Кения перестала быть легкой мишенью и одновременно удобным убежищем для экстремистов, а в рядах самого «Аш-

Шабаб» начался процесс моральной деградации. Иностранцы моджахеды стали перемещаться из Сомали и Кении в Танзанию, Руанду, Бурунди, Ливию, Йемен, Ирак и Сирию. Установив новые связи, многие из них постараются вернуться, как это было уже в прошлом.

Используя дезинформацию, идеологам «Аш-Шабаб» и их прокси в Восточной Африке удавалось сформировать негативное общественное мнение в отношении силовых структур. Как отмечает профессор Давидсон колледжа (США) Кен Менхаус, «сочувствующие журналисты и продюсеры, которые получают доступ к Аль-Шабаб, по-критиковав ее немного, чтобы усыпить ничего не подозревающего потребителя новостей, затем передают то, что хочет сообщить Аль-Шабаб» [30, p. 315]. О том же свидетельствуют и другие исследования [14; 29], хотя есть и такие, которые излишне доверяют информации журналистов и правозащитников [напр.: 28, pp. 127, 130-131].

По всем этим причинам в странах Восточной Африки необходимы: строгие меры в области законодательства в отношении распространения дезинформации; кропотливая работа с населением по разъяснению конкретных мер в сфере безопасности; программа и структуры по оперативному обмену данными между силовыми органами и СМИ. В Кении часть этих мер уже реализуется [57].

Список литературы / References

1. Пономарев И.В. Танзания. Межконфессиональная конфронтация и террористическая активность: причины и последствия // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 36-42. (Ponomarev I.V. 2016. Tanzania: Why are inter-confessional confrontation and terrorist activity growing exponentially? // Asia & Africa today. № 7) (In Russ.)
2. Пономарев И.В. Борьба с террором в условиях информационной войны: опыт Кении // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6. С. 25-31. (Ponomarev I.V. 2017. Struggle with terror in the context of informational war: The case of Kenya // Asia & Africa today. № 6) (In Russ.)
3. Бронницкая Е.И. ДАИШ: Невыдуманные истории о сломанных судьбах // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2. С. 2-8. (Bronnitskaya E.I. 2016. DAISH: True stories of broken destinies // Asia & Africa today. № 2) (In Russ.)
4. Adow M. 700 al Shabaab recruits return to Kenya - IOM // The Star (Kenya). 21 October 2015 - <http://www.the-star.co.ke/> (accessed 20.05.2016)
5. Agnon S.Y. Thabit Jamaldin Yahya, terrorist attacker of Bella Vista Hotel Mombasa, receives death penalty - <http://intelligencebriefs.com/> (accessed 04.03.2017)
6. Agutu N. Five al Shabaab abductees on police radar after escaping from Somalia // The Star. 18 January 2018.
7. Al-Shabaab attacker given life sentence for Kenya grenade blasts // The Guardian (UK). 28 October 2011 - <http://www.guardian.co.uk/> (accessed 20.05.2016)
8. Amble J.C., Meleagrou-Hitchens A. Jihadist radicalization in East Africa: Two case studies // Studies in Conflict & Terrorism. 2014. Vol. 37, pp. 523-540.
9. Anderson D.M., McKnight J. Understanding al-Shabaab: clan, Islam and insurgency in Kenya // Journal of Eastern African Studies. 2015. Vol. 9, № 3, pp. 536-557.
10. At al Shabaab's mercy: Woman narrates gang rapes, drug abuse at camps // The Star. 23 November 2017.
11. Barasa L. Inside Al-Shabab network in Kenya // Daily Nation (далее - DN). 29 October 2011 - <http://www.nation.co.ke/> (accessed 20.05.2016)
12. Burridge T. Funding jihad: Al-Shabab cash lures in young Kenyans // BBC. 12 December 2014.
13. Bwana J., Oketch W. Extremist to hang for killing moderate Mombasa Sheikh // Standard Digital (далее - SD). 16 April 2016 - <http://www.standardmedia.co.ke/> (accessed 20.05.2016)
14. Cannon B.J., Pkalya D.R. Why al-Shabaab attacks Kenya: Questioning the narrative paradigm // Terrorism and Political Violence. 2017. DOI: 10.1080/09546553.2017.1290607

15. Christians in coastal Kenya fearful after slaughter of 13 non-Muslims. Area Muslims collude with al Shabaab militants. 12 July 2017 - <http://morningstarnews.org/> (accessed 09.05.2018)
16. Cole M., Miklaszewski J. Exclusive: how the SEAL raid on Somalia went bad // NBC News (USA). 7 October 2013 - <http://www.nbcnews.com/> (accessed 10.03.2017)
17. Cruickshank P., Lister T., Robertson N. Former spy: Kenya mall attack 'could have been prevented' // CNN. 4 November 2013 - <http://edition.cnn.com/> (accessed 10.03.2017)
18. Cruickshank P., Lister T. U.S. target in Somalia: An inside story on an Al-Shabaab commander // CNN. 7 October 2013.
19. How al Shabaab prey on starving Somali villages for food, cash and children // The Star. 08 March 2018.
20. Human Rights Watch press release. Kenya: Killings, Disappearances by Anti-Terror Police. 18.08.2014 - <http://www.hrw.org/news/> (accessed 03.12.2016)
21. IGAD Security Sector Program. Al-Shabaab as a Transnational Security Threat. March 2016.
22. Kalinaki D. How poverty and search for identity drive youth into terrorism // DN. 10 August 2014.
23. Kamude J. Gunned down in Mombasa - the clerics that have died // IRIN News (USA). 28 July 2014 - <http://www.irinnews.org/> (accessed 30.10.2016)
24. Kenyan intelligence Al-Shabaab Westgate Mall attack warnings file // Public Intelligence. 1 October 2013 - <https://publicintelligence.net/> (accessed 10.04.2016)
25. Kenyan man behind Westgate attack on world's most wanted terrorist list // SD. 6 November 2013.
26. KNCHR. Are we under siege? The state of security in Kenya. An occasional report (2010-2014). Nairobi, 2014.
27. Kulish N., Schmitt E. 'Imperfect intelligence' said to hinder U.S. raid on militant in Somalia // The New York Times. 8 October 2013.
28. Lind J., Mutahi P., Oosterom M. 'Killing a mosquito with a hammer': Al-Shabaab violence and state security responses in Kenya // Peacebuilding. 2017. Vol. 5, № 2, pp. 118-135.
29. Meleagrou-Hitchens A., Maher Sh., Sheehan J. Lights, Camera, Jihad: Al-Shabaab's Western Media Strategy. London: ICSR, 2012.
30. Menkhaus K. Al-Shabaab and social media: A double-edged sword // Brown Journal of World Affairs. Vol. XX, № 2, pp. 309-327.
31. Momanyi B. Terror threat looms in Mombasa - intelligence // Capital FM News (Kenya). 29 October 2012 - <http://www.capitalfm.co.ke/> (accessed 02.04.2016)
32. Mukinda F. A new breed of terrorist is born // DN. 28 October 2011.
33. Muyanga Ph. Man sentenced to death over a deadly grenade attack on Mombasa club // DN. 10 March 2016.
34. Nation team. Kenyan dreams of bringing death to his motherland // DN. 3 March 2014.
35. National Intelligence Service. Terrorism Threat in the Country. Situation Reports for 21.09.12-13.09.13. September 2013.
36. Nzioki M. WANTED: German terror suspect behind Lamu attack escapes with gunshot wounds. 18 June 2015 - <https://www.tuko.co.ke/> (accessed 09.05.2018)
37. Ochieng W. Terror suspects killed in Mombasa // The Star. 16 November 2012.
38. Ogutu J. My role in grenade attacks // SD. 27 October 2011.
39. Oketch W. Two terrorism suspects killed after police raid militant's house // SD. 29 October 2012.
40. Ombati C., Wangechi J. Two policemen killed in militant attack on Lamu police station // SD. 6 July 2017.
41. Onsarigo C. Terrorism fugitive Fuad Abubakar back in Kenya, he is believed to be planning attacks // The Star. 06 April 2015.
42. Onsarigo C. US troops join war on Shabaab in Boni Forest // The Star. 10 February 2017.
43. Onsarigo C., Mghenyi Ch. Al Shabaab defectors tell their stories // The Star. 18 November 2015.
44. Open Society Foundations. "We're Tired of Taking You to the Court" - Human Rights Abuses by Kenya's Anti-Terrorism Police Unit. N.Y.: OSF, 2013.
45. Paraxides C. Nine dead after al Shabaab massacre in Lamu's Jima, Poromoko villages // The Star. 08 July 2017.
46. Police disperse youth as Mombasa demo cancelled // The Star. 25 April 2014.
47. Robinson W. Was Kenya mall massacre 'mastermind' backed by CIA cash? // Mail Online (UK). 4-5 November 2013 - <http://www.dailymail.co.uk/> (accessed 03.04.2017)
48. Shoot-out in Mombasa: a strange story with more questions than answers // Kenya Forum. 29 October 2012 - <http://www.kenyaforum.net/> (accessed 01.06.2016)
49. Somali terror chief linked to White Widow lived in capital // Evening Standard (UK). 25 October 2013 - <http://www.standard.co.uk/> (accessed 03.12.2017)
50. Special correspondent. The most dangerous Kenyan alive: A profile of the elusive Mohamed Abdikadir, a.k.a Ikirima // The Star. 08 August 2015.
51. Starkey J. Muslims fear 'police murder squads' after string of deaths // The Times (UK). 3 November 2012.
52. Taylor P. On the trail of al-Shabab's Kenyan recruitment 'pipeline' // BBC. 29 September 2013.
53. UN Security Council. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea. Document S/2012/544. 13 July 2012.
54. UN Security Council. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea. Document S/2013/413. 12 July 2013.
55. UN Security Council. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea. Document S/2014/726. 13 October 2014.
56. Wabala D. Terrorists planning series of attacks in Mombasa // The Star. 29 October 2012.
57. Wabala D. 60 returnees recount pain at the hands of Al Shabaab // SD. 3 February 2018.
58. Waddington C. The Kulbiyow attack uncovered. 22 March 2017 - <https://www.africandefence.net/> (accessed 11.05.2018)
59. Williams D. Final moments of the 'White Beast' // Mail Online (UK). 25 June 2015.